

Сергей Веремеев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Беларуси
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ

В данной статье рассматривается интерпретация ключевых событий истории Греко-католической церкви в Беларуси (1596 г.–20-30-е гг. XX в.) в работах современных белорусских православных церковных исследователей. Отмечается существование в указанных работах устоявшегося негативного стереотипа Греко-католической церкви. Анализируется влияние данного стереотипа на белорусский научный и общественный дискурсы.

Ключевые слова: Греко-католическая церковь, уния, Православная церковь, православные церковные исследователи, Полоцкий собор.

История Греко-католической церкви на белорусских землях вызывает значительный интерес со стороны учёных, философов, простых обывателей и дискуссии между ними. В настоящее время существует обширная литература по данной теме, включающая и труды белорусских православных церковных исследователей. На протяжении последних лет православными церковными историками был создан пласт работ, в которых рассматриваются различные аспекты прошлого Греко-католической церкви в Беларуси и содержатся их оценки и трактовки событий. Абсолютное большинство церковных историков – это священнослужители Белорусской Православной церкви Московского патриархата (БПЦ МП), часть из которых является преподавателями Минских духовных академии и семинарии. Между тем, в историографии отсутствуют специальные работы, в которых бы рассматривались их взгляды на Греко-католическую церковь.

Цель данной статьи – рассмотреть интерпретации основных событий истории Греко-католической церкви в

Беларуси современными белорусскими православными церковными исследователями. Следует пояснить, что в рамках данной статьи термины «Греко-католическая церковь» и «Униатская церковь» используются в качестве синонимичных.

В работах белорусских православных церковных историков Брестская церковная уния 1596 г. и появление Греко-католической церкви оценивается резко отрицательно. Так, священник А. Романчук называет унию «самым большим для Православной Церкви вызовом на белорусских землях», «самым спорным конфессиональным феноменом белорусской истории» [1]. Священник М. Носко 243-летнее существование Униатской церкви на белорусских землях считает «трагическим фактом» [2, с. 3].

Попытки заключения унии между православными и католиками в ВКЛ в XV в. рассматриваются в статье А. Хотеева. Автор статьи сделал вывод, что «все униональные попытки наталкивались на глухое сопротивление православных, поскольку уния была для них изменой своему исповеданию, верой римской» [3]. Роль ордена иезуитов в подготовке Брестской церковной унии исследовал бакалавр богословия И. Лященко. Он пишет, что иезуиты использовали «грязные методы, исковеркавшие не одну человеческую жизнь» и очернившие «великое моление Христа к Богу-Отцу: «Да будут все едино» (Ин.17:11) [4].

В работах белорусских церковных историков отмечается, что православные священнослужители, не пожелавшие принять Брестского объединения 1596 г., подвергались жестоким преследованиям со стороны сторонников унии. Так, Л. Сенченко, ссылаясь на другого церковного историка Ф. Кривоноса, пишет о жестокости полоцкого униатского архиепископа И. Кунцевича по отношению к православным. Убийство И. Кунцевича в Витебске в ноябре 1623 г. Л. Сенченко назвал «судом Божиим» над ним [5]. По мнению М. Носко, распространение унии преследовало «более политические, нежели духовные цели». Как отмечает автор, «католическая власть Речи Посполитой стремилась подчинить римскому престолу православный белорусский народ, для чего и

насаждалась уния, способствовавшая полонизации и латинизации белорусов» [2, с. 3].

Замойский собор 1720 г. в публикациях православных авторов рассматривается как ещё один шаг в латинизации Греко-католической церкви. Так, Л. Сенченко пишет о том, что на Замойском Соборе была провозглашена «тотальная латинизация обряда в Униатской Церкви» [5].

Л. Сенченко в одной из своих публикаций рассмотрел содержание белорусских униатских служебников XVII–XVIII вв. Он сделал вывод, что в Греко-католической церкви в тот период сложилась особая практика совершения литургии, отличная как от римской мессы, так и от традиционной для белорусских земель православной традиции [6].

В ряде исследований исследуется история Греко-католической церкви на белорусских землях в период после разделов Речи Посполитой. Анализируя положение Греко-католической церкви в первой трети XIX в., А. Романчук отмечает, что перед ней в то время стояли «внешние угрозы»: российские власти, стремившиеся деполонизировать и делатинизировать унию и Польская Католическая церковь, стремившаяся превратить униатов в римо-католиков. В таких условиях, как пишет исследователь, «вопрос её дальнейшего существования прямо зависел от её собственных сил. Эти силы оказались невелики». По его мнению, «главная проблема состояла в том, что простой народ не был убеждён в религиозной правде унии, а латинское и польское влияние на греко-католическое духовенство привели к его разделению на две враждующие группировки, которые по-разному видели будущее восточного обряда», что ослабляло Греко-католическую церковь [7, с. 398-399]. Поясним, что под вышеназванными «группировками» А. Романчук подразумевает базилиан, с одной стороны, и белое приходское духовенство, с другой.

В белорусской православной церковной историографии рассматриваются причины и предпосылки ликвидации Греко-католической церкви в 1839 г. Предпосылками «прекращения существования унии» М. Носко называет латинизацию и полонизацию Униатской церкви, а также противоречия между

орденом базилиан и белым приходским духовенством. Именно в рядах последнего, по мнению М. Носко, и возникло движение за возрождение православной обрядности [2, с. 158]. Исследователь в своей монографии обращает внимание на роль Ираклия Лисовского, Григория Кохановича и Иоанна Красовского в подготовке «почвы предстоящим реформам» [2, с. 162]. Как считает А. Романчук, «инициатива разрыва Брестской унии исходила не от российского правительства, а изнутри самой Униатской церкви» (он отмечает, что в подготовке «воссоединения» участвовали широкие круги греко-католического духовенства), следовательно, в большей степени ответственность «за исчезновение» унии лежит на самих униатах [1].

А. Романчук является автором монографии и ряда статей, посвящённых И. Семашко. В его исследованиях рассматривается биография И. Семашко, его взгляды на церковь и общество, проект по «воссоединению» униатов с Православной Российской церковью и меры по реализации данного проекта. По мнению А. Романчука, «воссоединение» униатов было инициировано, подготовлено и совершено исключительно благодаря И. Семашко. Стратегической целью этого церковного служителя автор называет прекращение существования Греко-католической церкви, а «настоящей причиной и главным фактором успеха» его деятельности – «общее согласие с ней низового духовенства» [7, с. 309, 401–402].

А. Романчук высоко оценивает личностные качества И. Семашко, отмечая его глубокую религиозность, высокое нравственное чувство, пылкий ум, твердый характер, способный противостоять стереотипным мнениям общества. Как пишет А. Романчук, И. Семашко был «искренним христианином, мыслившим в масштабах Вселенской церкви», «одарённым человеком, обладавшим врожденным общерусским патриотизмом», «великим патриотом Белой Руси», и при этом «личностью европейского просвещения, западной культуры и энергии». По мнению исследователя, взгляды И. Семашко опережали своё время [7, с. 400–401, 405].

А. Романчук называет несостоятельными обвинения И. Семашко в корысти, ренегатстве, нарушении свободы совести, уничтожении целого пласта культурного наследия, характеризуя их как «голословные и выраженные базарным языком нападки». Появление подобных обвинений в адрес И. Семашко исследователь объясняет непониманием смысла его деятельности современниками и следствием «эмоциональной реакции сил, которым он нанёс мощнейшее поражение, их ловким приемом» [7, с. 404–405].

Высоко оценивает роль И. Семашко в деле «воссоединения» униатов с Православной Российской церковью и священник М. Носко. И. Семашко, на его взгляд, это «человек, убежденный в своей правоте, с искренними взглядами на Православие», обладающий организаторским талантом, который «не был слепым орудием в руках государственной власти», а наоборот, «своими смелыми заявлениями вынуждал российское правительство принимать нужные решения» [2, с. 161].

Православные историки считают, что ликвидацию Греко-католической церкви поддержала значительная часть её духовенства. В частности, по мнению А. Романчука, «воссоединение» с Православной Российской церковью более чем 1500 униатских священников служит доказательством их свободного выбора в пользу православия. Он признаёт, что имело место «некоторое число протестов» со стороны священников, однако, на его взгляд, они «меркнут на фоне массового принятия воссоединения» [7, с. 403]. М. Носко в своей работе отрицает всякое насилие по отношению к униатам со стороны властей и Православной церкви в процессе их «воссоединения» [2, с. 163].

Белорусские церковные историки отмечают большое положительное значение «воссоединения» униатов с православными в 1839 г. В частности, А. Романчук видит это значение в «прекращении католического влияния на белорусский народ и в подрыве позиций полонизма». С его точки зрения, И. Семашко религиозно объединил белорусов: «после Полоцкого собора Православие постепенно вернулось в религиозное самосознание и стало духовным фундаментом жизни белорусов». Это, как отмечает А. Романчук, имело далеко

идущие последствия: «инициировало процесс становления национального самосознания белорусов, а в перспективе заложило духовный фундамент современной белорусской государственности» [7, с. 404]. Рассуждая о том, что было бы, если бы «воссоединения» в 1839 г. не произошло, А. Романчук пишет, что «продолжение существования унии в разлагающемся состоянии вело к тому, что сейчас ни о белорусском национальном самосознании, ни о белорусской государственности речи не было бы» [7, с. 399–400].

Схожей точки зрения придерживается М. Носко. Полоцкий собор 1839 г. он называет «эпохальным», «крупным церковно-историческим и этнокультурным событием» в жизни белорусского народа, отмечая, что тем самым было «восстановлено духовное единство народа». По его мнению, к Полоцкому собору Греко-Католическая церковь в лице своих лучших представителей шла не один десяток лет [2, с. 163].

А. Романчук в одной из своих работ изложил своё видение богословских аспектов «воссоединения» униатов с православными. В частности, на его взгляд, униатские священники «не были твердо убеждены в спасительности пути ко спасению, предлагаемом католицизмом» [1].

Отдельные публикации православных историков посвящены известным представителям Греко-католической церкви на белорусских землях. Так, А. Хотеев является автором работы «Переписка канцлера Льва Сапеги и архиепископа Иосафата Кунцевича» [8], на страницах которой ставит под сомнение тот образ И. Кунцевича, который присутствует в трудах католических авторов. А. Хотеев признаёт, что «Иосафат искренно и истово предал себя делу унии», но при этом пишет про якобы присущие полоцкому архиепископу упрямство, неуравновешенность характера и «ревность не по разуму». По мнению А. Хотеева, культ И. Кунцевича «с самого начала не находил сочувствия в простом народе» на белорусских землях. Как считает А. Хотеев, «в деле изучения биографии Кунцевича и его переписки католическая сторона остановилась на канонизационных материалах, так и не положив свои сведения на широкий пласт более независимых свидетельств» [8].

А. Хотеев является также автором статьи о митрополите М. Рогозе, подписавшем Брестскую унию [9]. Личность и деятельность Рогозы автор оценивает весьма критически. По мнению А. Хотеева, М. Рогоза стал митрополитом благодаря протекции и в силу услужливости своего характера, а на своём посту «делал все с оглядкой на своих сильных покровителей». Отмечается, что М. Рогоза не оставил после себя никаких литературных богословских или проповеднических трудов и большее внимание уделял не богословию и науке, а делам о церковном имуществе и обидах подчиненного ему духовенства со стороны светских лиц. А. Хотеев обращает внимание и на отрицательное отношение верующих к митрополиту, в частности, приводит факт, что в Слуцке православные забросали карету М. Рогозы камнями.

В свою очередь, представители православного духовенства, противодействовавшие унии, характеризуются весьма положительно. Так, священник М. Буглаков, являющийся автором апологетической работы, посвященной Георгию Конисскому, высоко оценивает его деятельность по присоединению униатов к Православной церкви [10]. Священник Г. Щеглов является автором монографии о православном епископе В. Садковском [11].

Церковные исследователи отрицательно оценивают значение Брестской церковной унии в истории белорусского народа. В частности, по мнению М. Носко, греко-католичество «подрывало основы Православия, изменяло жизненный уклад белорусского народа: его самобытность и самосознание, и поэтому было для него насилием». Любопытно, что в подкрепление своих тезисов М. Носко ссылается на советского атеистического автора Я.Н. Мараша (Ватикан и Католическая церковь в Белоруссии, 1977), а также на российского дореволюционного историка М.О. Кояловича [2, с. 4]. А. Хотеев считает, что уния стала для белорусов «настоящей духовной трагедией, испытанием, длившимся два с половиной века» [12].

Православные авторы оспаривают широко распространённое в современной белорусской светской историографии мнение о том, что уния – это белорусская национальная религия. По мнению М. Носко, униатство

являлось «инструментом польско-латинской политики на белорусских землях» [2, с. 4]. А. Романчук считает, что Греко-католическая церковь «скорее являлась проводником полонизма и разрушала самобытные черты западно-русской – белорусской и украинской – церкви». На его взгляд, «с точки зрения национально-культурного строительства...наиболее соответствующей историческим интересам белорусского народа была деятельность иерархов-воссоединителей: митрополита Иосифа Семашко, архиепископов Антония Зубко и Василия Лужинского» [13].

Трансформацию церковно-приходской жизни на территории Полоцкой епархии в период 1839–1917 гг. рассматривает в своей статье профессор Минской Духовной академии В.А. Теплова [14].

В работах современных белорусских церковных историков не осталась без внимания и история так называемой «неоунии» – Униатской церкви на территории Западной Беларуси в 20-30-е гг. XX в. Священник Ф. Кривонос назвал возрождение унии в 20-е гг. XX в. «авантюрой», которая закончилась неудачей в силу того, что «простой верующий народ смотрел на унию как на пустую забаву, а на насадителей её – как на представителей чуждых ему порядков. За редким исключением, православный народ в унию не пошёл, так как в его памяти не сохранилось добрых воспоминаний о ней». По мнению Ф. Кривоноса, уния была свёрнута после того, как в Риме узнали, что сообщаемые туда данные о численности её последователей являются завышенными, а делается это с целью получения представителями униатской церкви больших средств из Ватикана [15, с. 77–78]. А. Хотеев назвал распространение «восточного обряда» одним из факторов, осложнявших положение Православной церкви в Западной Беларуси [16].

Иеродиакон Василий (Костюк) рассмотрел проблему взаимоотношений униатов и Православной церкви в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в. [17]. Он подверг критике методы распространения унии в регионе, привёл в своей работе негативные сведения о православных священниках, перешедших в униатство [17, с. 60–63].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы истории Греко-католической церкви в Беларуси находятся в центре внимания белорусских православных церковных исследователей. Анализ содержания их работ показывает наличие в них отрицательных оценок попыток заключения унии, возникновения Греко-католической церкви, её значения в истории белорусского народа, деятельности её известных представителей, а также возрождения унии в Западной Беларуси в 20-30-е гг. XX в. Одновременно православные историки высоко оценивают значение ликвидации Греко-католической церкви на Полоцком соборе 1839 г. и «воссоединения» греко-католиков с православными. В церковной историографии исключительно с положительной стороны охарактеризованы представители православия, противодействовавшие унии или же способствовавшие её ликвидации: Г. Конисский, И. Семашко и др. Следует отметить, что многие взгляды православных церковных историков и историков светских по данной теме не совпадают. Например, белорусский историк А.Н. Свирид, автор монографии по истории Униатской церкви в Западной Беларуси в 20-30-е гг., приводит в своём труде факты самоотверженного и бескорыстного служения некоторых униатских священников в тот период, в частности отца В. Аношко [18, с. 108], что противоречит тем характеристикам униатского духовенства, которые содержатся в уже упомянутой ранее работе иеродиакона Василия (Костюка) [17]. Многие работы современных белорусских православных исследователей по истории Греко-Католической церкви размещены в свободном доступе на белорусских и российских интернет-ресурсах (сайты Минской духовной академии и семинарий, а также сайты «Западная Русь», «Православие.ru» и т.д.), что, тем самым, даёт возможность для ознакомления с ними широкой аудитории и восприятия содержащихся там взглядов. Надо полагать, что устоявшийся в православных кругах негативный исторический образ Греко-католической церкви будет сохраняться и в будущем в силу убеждённости церковных историков в правоте собственных взглядов, определённой инертности мышления, а также в силу отрицательной позиции по отношению к унии со стороны иерархии Русской Православной церкви.

Список использованных источников и литературы:

1. Романчук А. Богословские аспекты разрыва церковной унии на территории современной Беларуси в 1839 г. [Электронный ресурс] / А. Романчук. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/zaprus/tradbl/861-bogoslovskie-aspektu-razryva-tserkovnoj-unii-na-territorii-sovremennoj-belarusi-v-1839-g.html>
2. Носко М. Униатская церковь в первой трети XIX века. Движение к воссоединению с Православием / протоиерей М. Носко. – Минск, Свято-Елисаветинский монастырь, 2014. – 224 с.
3. Хотеев А. Попытки ввести церковную унию на землях ВКЛ в XV в. [Электронный ресурс] / А. Хотеев. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/zaprus/tradbl/550-2012-12-13-11-37-15.html>
4. Лященко И. Историческая роль ордена иезуитов в подготовке Брестской церковной унии [Электронный ресурс] / И. Лященко. – Режим доступа : <http://minds.by/news/248#.WCoFTdSLRix>
5. Сенченко Л. Последствия принятия Брестской церковной унии (1596 г.) для православного населения на белорусских землях в XVI-XVIII вв. [Электронный ресурс] / иерей Л. Сенченко. – Режим доступа : <http://minds.by/articles/posledstviya-prinyatiya-breestskoj-tserkovnoj-unii-1596-g-dlya-pravoslavnogo-naseleniya-na-belorusskih-zemlyah-v-xvi-xviii-vv#.WCoTw9SLRiw>
6. Сенченко Л. Чинопоследование Божественной Литургии по белорусским Службеникам униатских изданий [Электронный ресурс] / диакон Л. Сенченко. – Режим доступа : <http://minds.by/articles/chinoposledovanie-bozhestvennoj-liturgii-po-belorusskim-služebnikam-uniatiskih-izdanij#.WCoIs9SLRix>
7. Романчук А. Митрополит Иосиф (Семашко): очерк жизни и церковно-общественной деятельности / А. Романчук. – Москва-Минск: Издание общества любителей церковной истории, 2015. – 448 с.
8. Хотеев А. Переписка канцлера Льва Сапеги и архиепископа Иосафата Кунцевича [Электронный ресурс] / А. Хотеев. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/bibli/geobib/perepiska-kants-sapegi-i-arkh-kuntsevicha.html#a7a>
9. Хотеев А. Жизнь и деятельность митрополита Михаила Рагозы [Электронный ресурс] / А. Хотеев. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/zaprus/tradbl/293-2011-03-16-11-14-35.html>
10. Буглаков М. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилёвский / М. Буглаков. – Минск: «Виноград», 2000. – 656 с.
11. Щеглов Г.Э. Преосвященный Виктор Садковский, первый Минский архиепископ / Г.Э. Щеглов. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2007. – 134 с.
12. Хотеев А. Забытые даты церковного календаря [Электронный ресурс] / А. Хотеев. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/partnery/voskresenie/article/1021-zabytye-daty-tserkovnogo-kalendarya.html>
13. Романчук А. Греко-католическая церковь в пределах Российской империи в первой трети XIX в.: проблемы и перспективы [Электронный

ресурс] / А. Романчук. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/558-xix-96.html>

14. Теплова В.А. Трансформации церковно-приходской жизни православного населения Полоцкой епархии (1839–1917) / В.А. Теплова // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 161–172.

15. Кривонос, Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Мин. духов. семинарии / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255 с.

16. Хотеев А. Во Второй Речи Посполитой (часть II) [Электронный ресурс] / А. Хотеев // Воскресение. – 2008. – № 10. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/bibli/istfbid/571-q-q-1.html?start=47>.

17. Василий (Костюк). История Полесской епархии (1922–1944) / иеродиак. Василий (Костюк). – Брест : Брест. обл. тип., 1999. – 148 с.

18. Свирид А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. Н. Свирид ; Брест. гос. ун-т. – Брест : БрГУ, 2012. – 218 с.

S. Veremeev. GREEK-CATHOLIC CHURCH IN BELARUS IN ASSESSMENTS OF ORTHODOX CHURCH HISTORIANS

This article discusses the interpretation of key events in the history of the Greek Catholic church in Belarus (1596 - 20-30-ies of the twentieth century) in the works of modern Belarusian orthodox church historians. It noted the existence of these works of established negative stereotype of the Greek Catholic church. Orthodox historians negatively evaluate attempts the conclusion of the Union between the orthodox and catholics in the Grand Duchy of Lithuania in the 15th century. Orthodox historians also negatively evaluate the value of the Greek Catholic church in the Belarusian history. In their writings challenged widespread in secular historiography, the thesis that the Union is the Belarusian national religion. At the same time in the orthodox church historiography appreciated the value of the liquidation of the Greek Catholic church in Polotsk the Cathedral in 1839. Orthodox Church historians much attention in the works devoted to the person and work of Joseph Semashko.

It was his personality in the orthodox historiography associated project of liquidation of Greek Catholic Church in the 19th century and its practical implementation. Orthodox authors emphasize that Joseph Semashko had many talents. At the same time well-known figures of the Greek Catholic Church: Jehoshaphat Kuntsevich, Michael Rogoza and others criticized. In the Belarusian orthodox church historiography analyzes the history of the Union in Western Belarus in the 20-30s of the twentieth century. The revival of the Union in that period in their works characterized by a negative. Their works are also negative facts about the Uniate priests who worked in Western Belarus in the interwar period. The author of this article notes that many of the views of the Orthodox Church historians on the history of the Union in Belarus do not coincide with the views of secular historians on this topic. The influence of the stereotype of the Greek Catholic Church of the Belarusian scientific and public discourse.

Key words: *Greek Catholic church, Union, Orthodoxy church, orthodox church historians, Polotsk Cathedral.*

S. Veremeev. GRECKOKATOLICKA CERKIEW W BIAŁORUSI W SZACUNKACH PRAWOSŁAWNYCH KOŚCIELNYCH HISTORYKÓW

W tym artykule rozpatruje się interpretacja kluczowych wydarzeń historii Greckokatolickiej cerkwi w Białorusi (1596 r. - 20-30-e z. XX w.) w pracach współczesnych białoruskich prawosławnych kościelnych historyków. Odznacza się istnienie we wskazanych pracach stałego negatywnego stereotypu Greckokatolickiej cerkwi. Analizuje się wpływ tego stereotypu na białoruski naukowy i społeczny dyskurs.

Słowa kluczowe: *Cerkiew Greckokatolicka, Unia, Ortodoksyjni historycy kościelni, Katedra Połock.*